Ларионова Е. А. (Минск)
Особенности функционирования ФСП
определенности/неопределенности в русском и польском
публицистическом дискурсе

В публицистике средства выражения категории определенности/неопределенности (О/НО) важны для построения самого текста. Благодаря им строится логически выверенный, четкий, последовательный текст. Особенно это актуально для таких жанров, как новости, заметки, отчеты, репортажи, текст которых отличается ясностью и четкостью. Главная функция таких текстов – передать информацию, снять функционирующую в начале текста неопределенность.

В данных текстах «...все мысли при повторении употребляются в одном и том же определенном смысле, в них вкладывается одно и то же точное, четкое содержание, соответствующее отображаемому в них предмету, явлению» [2, с. 44].

В очерках, эссе, статьях, журналистских расследованиях зачастую происходит нарушение оппозиции определенности/неопределенности.

Неопределенный объект выдается за определенный, или наоборот. Благодаря этому автор заинтересовывает, заинтриговывает читателя. Средства выражения категории О/НО становятся здесь элементами языковой игры, привлекающей внимание читателей.

В публицистических текстах можно выделить эксплицитные и имплицитные средства выражения О/НО. К эксплицитным относятся указательные и неопределенные местоимения, лексические повторы, числительные. К имплицитным – семантические повторы, словосочетания с семантикой посессивности. К имплицитным средствам относят также синтаксические позиции имен существительных [1, с. 11].

Материалом для исследования средств выражения О/НО послужили тексты, находящиеся в газетном подкорпусе национального корпуса русского языка (объем всего корпуса 173 521 766) и в газетном подкорпусе польского языка научного издательства PWN (использовался корпус 7,5 млн слов).

Кроме того, к анализу были привлечены материалы газет «Беларусь сегодня» за период 2009 – начало 2013 (февраль), а также «Gazety wyborczej» за сентябрь 2010 – февраль 2013 года.

Среди лексических средств выражения определенности центральное место занимают указательное местоимение *этот*, в польском языке *ten*.

Зачастую в русских текстах наблюдается процесс, когда данное местоимение за счет инверсионного расположения приобретает дополнительные коннотации. *Тем более когда доход этот губернатора Саратовской области...* [Комсомольская правда (КП), 13 мая 2011]. В польском тексте такой порядок слов не несет экспрессивной окраски *O ile w prawie emerytalno-rentowym rzecznik zasady tej nie kwestionuje - składka na ten cel wpływa na wysokość emerytury lub renty - o tyle zależności tej nie ma w wypadku składki zdrowotnej*. Сколько представитель в пенсионном праве не отрицает этого правила, премия для этой цели не влияет на размер пенсии, столько этой зависимости нет в случае пенсии по здоровью) [Rzeczpospolita № 12.30, 2000].

Обращает на себя также внимание избыточное использование определенного местоимения *этот*: *Но их желание принципиально растерзать этот нынешний 94-й закон и позволить чиновникам отдавать заказы ... это всё на самом деле чушь*. [КП, 12 мая 2011]. В данном контексте местоимение выполняет не актуализирующую функцию, а экспрессивную. Имя актуализируется за счет лексемы *нынешний* и числительного *94-й*.

Семантика определенности, создаваемая этими местоимениями, делает текст для читателя максимально понятным, ясным, не

предполагает проблемности. Сравните: ...почему сегодня, спустя более 60 лет после освобождения стран Восточной Европы от фашизма, россияне кое-где называют оккупантами? [«АиФ», 20 мая 2009]. В данном контексте неопределенное местоименное наречие создает ситуацию проблемности. Автор статьи и большинство читателей понимают, о каких странах идет речь. Таким образом журналист побуждает читателя к диалогу, сотрудничеству.

Указательное местоимение в генерализирующем значении передает семантику неопределенности: *Не так пишут, не то читают. Не то смотрят. Не тем занимаются (о молодежи)* [«АиФ», 2 февраля 2009].

Важным средством выражения определенности являются различного рода повторы:

- лексические повторы: *Знаем, что Беларусь богата **природными ресурсами**. А сколько стоит это **богатство**? По оценкам журнала «Дело», **национальное богатство** Беларуси оценивается в \$1,6 трлн, что составляет \$170 000 на одного жителя нашей страны;* [«СБ», 18 мая 2010] *В Минске прошло открытое заседание дискуссионного форума «Диалог в жилищной сфере». Форум состоялся в рамках проекта «Жилищные реформы с участием населения».* [«СБ», 15 апреля 2010]

- семантические повторы: *Niemiecki **tygodnik** «Spiegel» również potwierdził publikację wojskowych dokumentów na WikiLeaks. Zdaniem **gazety** rzucają one nowe światło na konflikt (w Iraku);* [Gazeta wyborcza (GW) 15 февраля 2010]

- гиперогипонимические повторы: *Времена, когда **квартиры** не продавали, а раздавали, — в безвозвратном прошлом, в котором новоселы были счастливы и «**сталинкам**», и «**хрущевкам**», и «**панелькам**», и «**полупанелькам**», и «**малосемейкам**».* [«СБ», 15 апреля 2010] — гипероним *квартиры* — в первом предложении и гипонимы *сталинки, хрущевки, панельки, полупанельки, малосемейки* во втором.

- синонимические повторы: *граждане - население - общество - респонденты - жители Беларуси* [«СБ», 19 сентября 2009].

На синтаксическом уровне определенность выражается СПП с придаточными определительными. В качестве иллюстрации были приведены примеры обычных панельных домов, которых хватает в белорусских городах, которые усилиями жильцов в Германии были превращены едва ли не в произведение искусства. [«СБ», 15 апреля 2010] *Znajdują się w nich opisy okrutnych tortur, jakim irackie władze poddawały irackich więźniów.* [GW, 18 мая 2010]

Лексическими средствами выражения неопределенности служат неопределенные местоимения *один, кто-то* и др.

Местоимение *кто-то*, кроме основного значения обладает целым рядом дополнительных значений:

- Имеет обобщенное значение: *Кто-то называет это «сарайной архитектурой», кто-то «гусевским деревянным зодчеством».* [КП, 2011.05.17].

- Обозначает кого-то конкретного, но упоминание его неважно для момента речи: *Кто-то крикнул, чтобы мы оставались дома, весь подъезд уже полыхал.* [КП, 2011.05.17].,

- Обозначает неизвестное для говорящего лицо: *27 октября 2002 года ночью кто-то забил до смерти местного жителя Асхата Харрасова.* [КП, 2011.05.13].

- Лицо известно говорящему, но по каким-то причинам не сообщается *Я не премьер, однако сделал все, чтобы появился альянс и чтобы кто-то стал премьером.*, при этом появляются дополнительные негативные коннотации

Неопределенное местоимение один (польское *jeden*) занимает центральное место в системе выражение категории неопределенности (*Zdarzały się oczywiście drażniące pomyłki, na przykład jedna osoba otrzymywała dwa wezwania na różne kwoty,* [Motor №40, 1975].). В русском языке при инверсионном порядке слов функция данного местоимения изменяется, оно актуализирует имя и становится выразителем определенного значения. *Появился тут ученый один...* [КП, 2011.05.17]. В польском языке инверсионный порядок слов не меняет значения, вносимого данной лексемой.

Слова с опустошенной семантикой также являются средством выражения НО *Первые проблемы, как мы понимаем, возникли в американской экономике, и сейчас это очевидная вещь.* [«АиФ», 3 июня 2009]; В *Роспотребнадзоре заверили, что опрыскивание - вещь надежная* [КП, 2011.05.13]., существительные с неопределенным обобщенным значением: *Niefortunny zbieg okoliczności umożliwił ucieczkę namierzonemu przez Brytyjczyków w Iraku.* Сочетание *zbieg okoliczności* (стечение обстоятельств) является лишь указанием на причину, но не раскрывает ее. *Tego samego muszą być, rzecz prosta, świadomi ci, którzy czynią na odwrót - swoją «inność» uważają za powód do wywyższania się.* [Rzeczpospolita № 07.08, 2000]

Заголовок является важнейшей структурной частью статьи, которая призвана привлечь внимание читателя, заинтересовать его, поэтому использование средств выражения неопределенности часто наблюдается в статьях проблемного характера, эссе. Незамещенность синтаксических позиций как средство выражения категории неопределенности служит

прагматики определенности/неопределенности существительных русских и немецких газетных текстах / автор. дис. канд. фил. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 22 с.

2. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е изд. испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.

3. Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa Naukowego PWN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korpus.pwn.pl/> – Дата доступа: 10.03.2013.

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html> – Дата доступа: 10.03.2013.

5. СБ. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sb.by/> – Дата доступа: 10.03.2013.

6. Gazeta wyborcza [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wyborcza.pl> – Дата доступа: 10.03.2013.